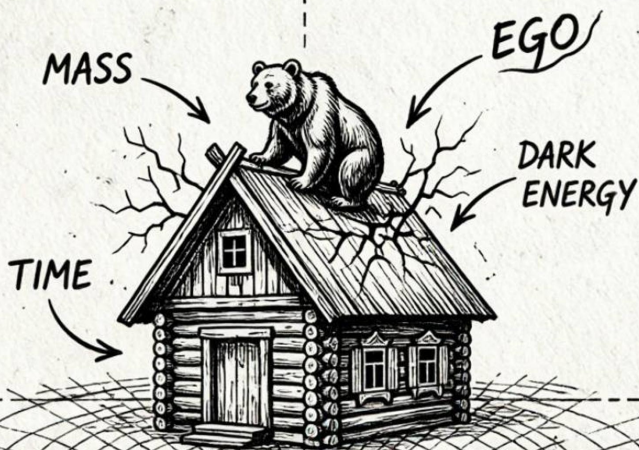

Сергей Шкробка

**ТЕРЕМОК,
ХРОНИКА
ТТИКИРУЮЩЕЙ
МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ**

Сергей Шкребка
**ТЕРЕМОК. ХРОНИКА
ПИКИРУЮЩЕЙ
МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ**

<https://litres.ru/74415094>

SelfPub; 2026

Аннотация

Научно-популярная байка для тех, кто в курсе, что Бозон Хиггса на самом деле — кот Шрёдингера

(Навеяно русской народной сказкой «Теремок», но переосмыслено в жанре космологической иронии с элементами квантового абсурда и лёгкой паники перед бесконечностью.).

Содержание

Глава 1. Голый сингуляр и его проблемы	4
Глава 2. Хронос приходит без стука	8
Глава 3. Материя вламывается без приглашения	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Шкробка ТЕРЕМОК. ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕЙ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ

«Если вы читаете этот текст, значит, предыдущая итерация уже закончилась. Не волнуйтесь: следующая уже запущена. Без вашего согласия».

Глава 1. Голый сингуляр и его проблемы

Чуть левее абсолютного нуля и правее полного абсурда висел сингуляр без определённого места жительства.

Технически — кротовая нора нулевого радиуса, завязанная сама на себя. Топологический узел класса «гравитационное хулиганство», структура которая замыкалась сама на себя, как змея Уроборос. Плоскость, которую скрутили в петлю, вывернули наизнанку и провернули на 360 градусов, а потом в отчаянии смяли и запихнули в точку нулевого объёма.

Пикантный момент заключался в том, что данный узел являлся не статичным, в данной сингулярности все запреты были отменены.

Впоследствии Эйнштейн назовёт такое образование «неканоничным безобразием». Но Эйнштейна в те времена ещё не существовало.

Внутри данного образования напрочь отсутствовали, такие константы, как: масса, заряд, время и совесть.

В общем имелся неприкаянный «Теремок», в виде бесконечной кривизны, с табличкой на двери: «Закрыто на переучёт».

Вокруг него царила первозданная Пустота, такая бывает в холодильнике перед зарплатой у современного ипотечника. Только в масштабах мультивселенной и без надежды на аванс или дополнительный заработок.

Как говорится: «Свято место — пусто не бывает». Поэтому нашёлся тот, кто решил нарушить этот идеальный покой.

Эдакая мышка-нарушка, вселенского масштаба, а точнее Пространство.

Если вы думаете, что быть Пространством — это почётно, то глубоко ошибаетесь. Быть одномерной струной в одиннадцатимерном гиперпространстве, та ещё тоска зелёная. Вечно дёргают за замкнутые петли, обзывают «модой», а стоит завибрировать на другой частоте, как тут же переименовывают в кварк и выселяют в тесное измерение. Никакой лич-

ной жизни, один сплошной гармонический осциллятор.

Пространству надоело быть математической абстракцией. Ему хотелось развернуться, расправить метрику, вдохнуть полной грудью.

Махнув рукой на внешние факторы и набравшись наглости, Пространство подкралось к Сингулярности и постучалось на входе.

— Ау! Кто-нибудь существует внутри?

А в ответ абсолютная, термодинамически идеальная тишина. Потому что внутри, да и снаружи, лишь математическая точка. Кто там сидеть будет? Даже Кварку нужно минимум три измерения, а лучше — пять, чтобы разложить чедмоданы.

Не дождавшись ответа, Пространство тяжело вздохнуло, посетовало на несправедливость бытия и инфляционно раздулось внутрь.

Выглядело это словно попытались запихнуть бесконечность в одну отдельно взятую точку, а она взяла и согласилась.

Внутри Теремка (будем называть его так, для простоты) появились первые квадратные парсеки жилой площади. И сразу же образовалась бюрократия и счета за коммунальные услуги.

Если бы на этом всё и закончилось, ну разнесло бы со временем Пространство, и никаких проблем, кроме головной боли от поиска подходящей диеты.

Так нет. С этого только всё и началось.

Глава 2. Хронос приходит без стука

К раздувшемуся пузырю бодрым шагом притопал Хронос. Он же Время. Он же «Товарищ Тик-Так». Но за манеру двигаться скачками, застревать в болоте энтропии и время от времени громко напоминать о своём существовании многие звали — Лягушкой-квакушкой.

Как выглядел Хронос? Да, если честно, никак. Но если прищуриться, то можно было разглядеть сущность, которая уже миллиарды лет повторяет одно и то же.

— Сказал же: завтра. Завтра — значит завтра. И не надо переспрашивать каждый день. Я, между прочим, не резиновый, хотя и бесконечный.

Хронос подошёл к пузырю, обошёл его по кругу, неодобительно покачал секундомером и, не найдя кнопки звонка, квакнул обращая на себя внимание Пространства.

— Слышал я, — не поздоровавшись, начал он, — тут некая локация образовалась, где координаты есть, а длительность отсутствует. Безобразие! Без движения энтропия на минимуме, скука вселенская. Ты, Пространство, без меня кто? Вечный скриншот! Давай вместе существовать.

Пространство приободрилось, ещё бы: статный, с моноклем и секундомером. Но тут же опечалилось, потому что с появлением Времени почувствовало, что стареет.

— Ну заходи, — говорит. — Только не тикай слишком

быстро, а то сингулярность штука переменчивая.

Время усмехнулось и включило счётчик времени.

Внутри Теремка появились Прошлое и Будущее. «Настоящее» же осталось гипотетическим, потому что на масштабах Планка его всё равно никто не замечал. Прошлое тут же принялось вздыхать: «Ах, как было хорошо, когда ничего не было», а Будущее многозначительно пообещало, что всё ещё впереди. Правда, не уточнило, что именно.

Стрела времени показала направление от низкой энтропии к высокой, как от горячего ужина к остывшему. Обратный процесс, как известно, существует только в фантастике и в обещаниях тех, кто говорит: «Сейчас подогрею, будет как свежее». Подогретым то оно станет, а вот свежим вряд ли.

Пространство и Время зажили душа в душу. Пространство гордилось своей протяжённостью, Время — неумолимостью. Вместе они образовывали неплохой дуэт, хотя иногда ссорились из-за того, кто из них главнее. Пространство говорило, что без него Время болталось бы без дела, Время парировало, что без него Пространство было бы вечным экраном загрузки с нулевым процентом.

Глава 3. Материя вламывается без приглашения

В новообразованный пространственно-временной континуум, гремя полями и поправляя калибровку, без стука вломилаь Материя. Плотная, горячая, да ещё и с амбициями. Выглядела она не как скромная кварк-глюонная плазма, а как шар с шипами. Вежливость она считала устаревшей социальной конструкцией. В сказках такую наглую сущность зовут Зайчиком-побегайчиком — потому что носится быстрее света и никогда не извиняется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.